

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 февраля 2004 г. N 25-О

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ ИВКИНОЙ ВАЛЕНТИНЫ ОНОПРИЕВНЫ
НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ
СТАТЬИ 45 И СТАТЬЕЙ 405 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А. Жилина, проводившего на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки В.О. Ивкиной,

установил:

1. 15 августа 2003 года судья Тульского областного суда вынес постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы, в которой содержалось требование о пересмотре обвинительного приговора, вынесенного в отношении гражданина Е.П. Лазукина, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного. Кроме того, следователь и суд отказались допустить к участию в деле в качестве представителя лицо, не являющееся адвокатом (руководителя юридической фирмы), избранное гражданкой В.О. Ивкиной - потерпевшей по данному уголовному делу.

Гражданка В.О. Ивкина, признанная также гражданским истцом по этому делу, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части первой [статьи 45](#) и [статьи 405](#) УПК Российской Федерации. По мнению заявительницы, содержащимися в них нормами были нарушены ее права, гарантированные [статьями 19](#) (часть 1), [45](#) (часть 2), [46](#) (части 1 и 2) и [48](#) (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со [статьей 405](#) УПК Российской Федерации пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются.

С жалобами на нарушение конституционных прав этим законоположением в Конституционный Суд Российской Федерации ранее обратились граждане И.В. Виноградова и Л.В. Манахова. Данные жалобы признаны Конституционным Судом Российской Федерации соответствующими критериям допустимости, закрепленным [статьями 96](#) и [97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", приняты к рассмотрению и объединены в одном производстве (пленарное заседание Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 года).

Поскольку жалоба В.О. Ивкиной в части проверки конституционности [статьи 405](#) УПК Российской Федерации касается того же предмета, в соответствии со [статьей 48](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" она также подлежит принятию к рассмотрению и объединению с ними в одном производстве.

3. Согласно части первой [статьи 45](#) УПК Российской Федерации представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, - также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Эта **норма**, как следует из ее содержания, устанавливая правила допуска представителей в уголовном судопроизводстве, определяет и круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей.

Согласно **статье 48** (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В **части 2** той же статьи указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника). Таким образом, **Конституция** Российской Федерации гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи в лице адвоката для подозреваемых и обвиняемых, а не для иных участников уголовного судопроизводства, что нашло свое закрепление в **статье 49** УПК Российской Федерации, согласно которой защитник - лицо, осуществляющее в установленном данным **Кодексом** порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу; в качестве защитников допускаются адвокаты.

Что касается потерпевших, в том числе признанных гражданскими истцами, то **Конституция** Российской Федерации не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать им квалифицированную юридическую помощь. Такой подход нашел свое закрепление и конкретизацию в части первой **статьи 45** УПК Российской Федерации, предусматривающей при осуществлении уголовного судопроизводства мировым судьей возможность участия в качестве представителя потерпевшего и гражданского истца - помимо адвоката - одного из близких родственников потерпевшего либо иного лица, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Наделяется правом иметь представителя из числа выбранных им лиц гражданский истец и в гражданском судопроизводстве (**статьи 48 и 53** ГПК Российской Федерации).

Лишение потерпевшего и гражданского истца по уголовным делам, подсудным федеральным судам, права обратиться к другим лицам, способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению этих участников уголовного судопроизводства использовать только один способ защиты, что не согласуется со **статьей 45** (часть 2) Конституции Российской Федерации. Такое ограничение вопреки **статье 48** (часть 1) Конституции Российской Федерации значительно сузило бы возможности потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано **статьей 46** (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из **статьи 21** (часть 1) Конституции Российской Федерации. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом (**Постановление** Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года N 7-П).

Кроме того, если обвиняемый, не имеющий возможности пригласить для своей защиты адвоката по своему выбору, всегда может ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению, то потерпевший и гражданский истец таким правом не наделяются, а значит, они вообще могут лишиться возможности реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи.

Следовательно, содержащееся в **статье 48** (часть 1) Конституции Российской Федерации положение о том, что каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего и гражданского истца пользоваться помощью только адвоката; в противном случае это нарушало бы также конституционное право, закрепленное **статьей 52** Конституции Российской Федерации, в силу которой права потерпевших от преступлений (в том числе признанных гражданскими истцами) подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Таким образом, часть первая **статьи 45** УПК Российской Федерации - в соответствии с ее

конституционно-правовым истолкованием - предполагает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Соответствующая правовая позиция сформулирована в сохраняющем свою силу [Определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ".

Исходя из изложенного и руководствуясь [статьями 6, 42, 48](#) и частью первой [статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Принять к рассмотрению жалобу гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав [статьей 405](#) УПК Российской Федерации и объединить в одном производстве с жалобами И.В. Виноградовой и Л.В. Манаховой.

2. Часть первая [статьи 45](#) УПК Российской Федерации, в ее конституционно-правовом смысле, предполагает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл части первой [статьи 45](#) УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в [Определении](#) от 5 декабря 2003 года и настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны в части проверки конституционности части первой [статьи 45](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного [статьей 71](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ